

с приведением коми-пермяцких и удмуртских соответствий. Словарные статьи сопровождаются иллюстрациями из произведений коми писателей. Таким образом, словарь А. Н. Ракина продолжает традиции лексикографических трудов Ю. Вихманна «*Syrjänischer Wortschatz*» (Helsinki 1942), Д.-Р. Фокоша-Фукса «*Syrjänisches Wörterbuch*» (Budapest 1959), в которых в качестве иллюстративного материала к словарным статьям приводились отрывки из коми фольклорных произведений — материал этих словарей собирался в то время, когда художественной литературы на коми языке еще не существовало и коми язык функционировал в устной форме. В качестве иллюстраций к словарным статьям А. Н. Ракин выбрал отрывки из произведений оригинальной художественной литературы, имеющих несомненное эстетическое и воспитательное значение. Только не следовало бы допускать повторов одних и тех же примеров в разных словарных статьях.

Для повышения научного уровня словаря было бы целесообразно ввести соответствующие латинские терминологические обозначения.

Во введении (с. 14) автор сообщает только, что удмуртская графика отличается от коми обозначениями *й* и *ж* вместо *і* и *дж*, хотя другие аффрикаты тоже обозначаются неодинаково: коми *дз* и *ти* соответствуют удм. *з* и *ч*.

В словаре справедливо отмечается, что коми анатомическая лексика отличается от русской тем, что названия парных органов имеют форму единственного числа: *ки* 'руки (досл. рука)', *кок* 'ноги

(досл. нога)', а если речь идет об одном предмете из пары, употребляется слово *пӧв* 'половина': *син пӧв* 'один глаз (досл. полглаза)', *пель пӧв* 'одно ухо (досл. полуха)'. А. Н. Ракин продолжает, что иногда употребляются такие термины и в форме множественного числа, и на с. 13 приводит примеры на употребление во множественной форме наименований тех органов, которых у человека не может быть более одного: *гадьяс* 'мочевой пузырь (досл. мочевые пузыри)', *кок вож костъяс* 'промежность (досл. промежности)', *кы-нӧмъяс* 'живот (досл. животы)'. В этом случае автору следовало бы разъяснить, что употребление данной формы имеет стилистическое значение — обращает внимание на объект речи. В родственном удмуртском языке тоже наличествует подобный эмоционально-экспрессивный оттенок: *са́ска потоз воз'йос вылз, сулэмйосмэ буйгатэ* 'цветы (досл. цветки) взойдет на лугах, сердце мое (досл. сердца мои) успокоит' (В. Кельмаков, *Образцы удмуртской речи*, Ижевск 1981, с. 197).

Коми анатомический словарь увидел свет в хорошем полиграфическом исполнении, он составлен на должном научном и методическом уровне. А. Н. Ракиным сравнительно недавно опубликован «Краткий коми-русский и русско-коми ботанический словарь» (Сыктывкар 1989). Эти словари закладывают надежную основу для создания данным автором в будущем терминологического словаря коми языка, так необходимого при практическом и научном изучении коми языка.

Е. А. ИГУШЕВ (Сыктывкар)

<https://doi.org/10.3176/lu.1992.1.12>

Е. А. Игушев, *Стилистика морфологических категорий коми языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук*, Сыктывкар 1990.

17 декабря 1990 года в Тартуском университете на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук состоялась защита докторской диссертации сыктывкарским ученым Е. А. Игушевым по теме «Стилистика морфологических категорий коми языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессора

Э. Э. Вяэри (Тарту), Л. П. Васикова (Йошкар-Ола), И. В. Тараканов (Ижевск).

Многие проблемы стилистики в советском финно-угроведении до последнего времени остаются малоизученными. Подобные исследования особенно важны для национальных языков республик и областей России, которые испытывают сильное влияние русского языка, проявляющееся в бесконтрольном потоке русизмов

и переносе законов русской грамматики и стилистики в национальные языки не только в устной речи, но также в периодической печати и средствах массовой информации.

Особенности развития коми языка на современном этапе определяются тем, что носители его двуязычны. Общение на русском языке начинается с детского сада и начальных классов школы, т. е. до усвоения стилистических норм родного языка. Это приводит к тому, что родной язык не совершенствуется в стилистическом аспекте. Как пишет автор, в коми языке отчетливо видны негативные моменты двуязычия, особенно при сравнении языка фольклора — цельного народного языка с языком средств массовой информации, употребляющим в русизмах (с. 16).

Стилистические исследования вообще и данная работа Е. А. Игушева в частности представляют собой качественно новый уровень анализа языка. Рассматривая вопросы выразительности грамматических синонимов, автор не только понимает необходимость развития эмоционально-экспрессивных возможностей грамматических категорий коми языка, но и побуждает интеллигенцию активнее пользоваться им, содействовать расширению социальных функций родного языка. В этом плане работа очень своевременна: она намечает новое направление не только в коми языкознании, но и в пермистике, поскольку подобных исследований по стилистической грамматике этих языков не было. Актуальность темы, теоретическая и практическая значимость работы не могут вызвать сомнений.

Объем исследования — 310 с. В нем излагаются вопросы по общей теории (Введение, в нем же дана история вопроса, с. 13—18), описываются функциональные стили коми языка (с. 18—24) и анализируются стилистика частей речи: именных (с. 25—116), местоимений (с. 117—135), изменяемых форм глагола (с. 135—171), причастий (с. 171—185), деепричастий (с. 185—200), наречий (с. 201—218), служебных частей речи (с. 219—270), междометий (с. 271—278). Замечание: страницы оглавления и текста работы не совпадают. И в тексте общее заключение заканчивается на с. 287, а дальше условные сокращения начинаются со

с. 280. Рецензент имеет в виду представленный ей экземпляр рукописи.

Разделы работы завершаются соответствующими выводами. Работа заканчивается общим заключением (с. 279—287), к ней прилагаются восемь таблиц, представляющих большую практическую ценность: 1. Стилистика падежей имен существительных; 2. Стилистика грамматических вариантов имен прилагательных; 3. Стилистика имен числительных; 4. Стилистические оттенки грамматических вариантов местоимений; 5. Стилистика глагольных форм; 6. Стилистика наречий; 7. Стилистика релятивных слов; 8. Стилистика грамматических вариантов частиц.

Исследование базируется на богатом фактическом материале, собранном автором во время ежегодных диалектологических экспедиций со студентами Сыктывкарского государственного университета в места проживания коми, а также на почерпнутом из произведений художественной литературы и периодической печати.

На основе изученных материалов Е. А. Игушев прослеживает синонимические формы падежей именных слов и посложных конструкций, употребление одной падежной формы в функции другой, использование формы единственного числа в значении множественности и оценочного отношения говорящего к предмету речи. При анализе морфологических категорий основное внимание уделяется использованию в произведениях художественной литературы и устного народного творчества синонимических грамматических форм, придающих речи наибольшую выразительность. Детально рассматриваются исконные и заимствованные формы лексико-грамматических классов слов, анализируются причины их употребительности в том или ином стиле речи.

Одним из достоинств работы является и то, что в ней рассматриваются не только выразительные в стилистическом отношении грамматические варианты и морфологические синонимы, но и антиобразцы, которые встречаются в языке периодических изданий и средств массовой информации. Автор вскрывает причины появления таких антипримеров.

В работе содержатся рекомендации для практики преподавания коми языка в средней школе и вузе, деятельности работников печати и средств массовой ин-

формации. По материалам исследования опубликовано четыре учебных пособия для студентов университета, две научно-популярные книги, четыре статьи в сборниках «В помощь учителю коми языка и литературы».

Автор использует описательный и сравнительно-сопоставительный методы. Он не ограничивается примерами из пермских языков, а широко оперирует материалом из родственных финно-угорских и самодийских языков, генетические формы которых иногда обнаруживают соответствующие стилистические функции. Дается толкование терминов (с. 5—6), что является демонстрацией научного аппарата исследования. Работа выглядела бы в более выигрышном свете, если бы указывалась и этимология термина.

В стилистической системе коми языка выделяются следующие функциональные разновидности: разговорно бытовая, литературно-художественная, учебно-научная и газетно-публицистическая (с. 20).

Описание стилистической окрашенности вариантных падежных форм, выражения синонимических отношений представлены в следующих параллелях: номинатив — адессив (с. 28—33), номинатив — элатив (с. 33), аккузатив — элатив (с. 33—34), аккузатив маркированный и немаркированный (с. 34—36), эгрессив — элатив (с. 38), инессив — элатив — иллатив (с. 41—43), посессивные формы (с. 44—52). Наиболее подробно описаны выразительные возможности изменяемых форм глагола.

Немало тонких наблюдений в разделе о наречиях (с. 201—217). Однако в выводах одно из положений не совсем ясно, по крайней мере для рецензента. Автор пи-

шет: «Примыкая к именам существительным, наречия выступают как экспрессивное средство для показа отношения говорящего к высказываемой мысли» (с. 217). Здесь можно высказать два замечания. Во-первых, показ (или выражение) отношения говорящего к высказываемой мысли — это функционально-семантическая категория модальности, в данном случае — субъективная модальность. Во-вторых, наречия могут выступать как одно из средств выражения модальности. Тогда они логически не увязываются с понятием «экспрессивное средство».

Общие замечания по работе. Оставляет желать лучшего стиль изложения материала. Не всегда ясно выражены мысли автора, подчас неточно построены конструкции, см. на с. 21, 217, 247, 279, 284 и др. Передки стилистические погрешности в сочетании слов, построений предложений — см. на с. 4, 20, 72, 224, 233, 287 и др.

Некоторые страницы производят впечатление компелятивной работы: избыток цитат и ссылок на источники (с. 16, 19, 21 и др.). Конечно, обойтись без ссылок невозможно, но их должно быть в меру. Не всегда адекватно используются латинские и греческие термины, в работе их слишком много (с. 78, 117, 134, 198 и др.). Встречаются и опечатки.

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают ценности исследования. Работа в целом представляет большой научный интерес. Постановка и разрешение вопросов, связанных со стилистикой частей речи в коми языке, отвечает в целом требованиям времени.

Л. П. ВАСИКОВА (Йошкар-Ола)

СЕМИНАР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПРОИСХОЖДЕНИЮ НАРОДОВ УРАЛЬСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ

30 мая 1991 г. в Ижевске, в Удмуртском институте истории, языка и литературы Уральского отделения АН России прошел семинар «Проблемы происхождения народов уральской языковой семьи». К сожалению, многие из предполагаемых участников семинара не смогли приехать в Ижевск, поэтому часть докладов была представлена только в виде тезисов.

Открывая семинар, ученый секретарь института Л. А. Наговицын отметил, что исследование сложнейших комплексных проблем этногенеза и древнейшей истории уральских народов требует совместных усилий многих специалистов и поэтому необходим поиск новых форм работы, позволяющих эти усилия объединить. Выступивший выразил надежду, что прово-